

Доктор Си выставил ультиматум: маршал должен вернуться на Императораторскую планету для лечения в течение недели.

— Хорошо, дай мне неделю. Я закончу дела и лягу в больницу, — сдался Чу.

Врач смягчился:

— Если через неделю вас не будет в палате, я сообщу о вашем состоянии младшему господину Чу и главе Академии наук.

Упоминание Жунмяня заставило маршала поморщиться. Сын поднимет шум на всю галактику. А Себель... маршал вздохнул. Они давно в разводе, зачем ему знать?

— Иди уже, — проворчал он. — Доктор...

— Слушайте врача, — улыбнулся Си, оставляя флакон стабилизатора.

Маршал с горечью посмотрел на лекарство. Что толку стабилизировать то, чего почти нет? Он вспомнил свои пятьдесят с лишним лет. Вся жизнь — как на ускоренной перемотке: академия, слава, семья, бесконечные войны. Он не успел заметить, как вырос сын, не успел поддержать жену в трудные моменты. Федерация требовала всего его без остатка. Теперь, когда тело сдавало, он чувствовал странное облегчение, смешанное с тревогой: кто прикроет тылы, если он уйдет? Именно поэтому он так внимательно присматривался к молодежи. Сделать талантливого парня «своим» — единственный способ обеспечить будущее сыну.

Линван вернулся в общежитие, где его тут же окружили Фэн Шэн и остальные.

— Ты реально грохнул генерала?! Обалдеть! Кто там говорил, что в авангарде только смерть? Там одни медали! Ты прославился на всю армию! — ликовал Фэн Шэн.

Ло И добавил: — Весь штаб гудит. Ты еще и двух месяцев не прослужил, а уже такой подвиг. Но, честно говоря, я бы туда не сунулся — меня бы разобрали на запчасти еще на подходе.

Лайд и Се Гу переглянулись.

— Героями не рождаются, ими становятся, — пафосно изрек Се Гу. — Ты сейчас утер нос всем «золотым мальчикам» из штаба.

— Значит, я стал для кого-то занозой в заднице? — проницательно заметил Линван.

— Плевать! — рассмеялся Се Гу. — У тебя такой «тыл» в лице Жунмяня. В армии уважают силу, а твою силу видели все. Никто не рискнет пикнуть.

Го Вэнь, который метил в чиновники, вдруг задумался. Увидев такой взлет Линваня, он понял: стать адъютантом у такого командира — это золотой билет. Его семья была в упадке, и его отправили сюда именно ради такого шанса. Пора было делать ставку.

Спустя три дня маршал Чу лично подписал рекомендацию на досрочное присвоение звания. Ло И хмыкнул:

— На самом деле, все эти комиссии — формальность. У маршала есть право вето.

— Так это же... чистерство? — удивился Линван.

— Нет, это политика военного времени. Поэтому все альфы в столице так мечтали о Жунмяне. С ним твоя дорога к звездам превращается в скоростное шоссе.

Конечно, чем крепче связь с семьей Чу, тем больше ответственности. Но если ты не тянешь лямку, никакая протекция не спасет авторитет маршала. Это была игра, в которой Линваню предстояло оправдать каждый выданный ему аванс.

— Спорим, дадут капитана? Прыгнуть сразу через три ступени — это очень круто, чем выше звание, тем сложнее его получить, — азартно предположил Фэн Шэн.

Ло И согласно кивнул: — Капитан — это солидно. Офицеров среднего и высшего звена всегда не хватает, это дефицитный ресурс.

Сам Линван втайне рассчитывал на майора — всё-таки у него в копилке было еще два серьезных подвига. Вечер не заставил себя ждать: официальный приказ упал на военные браслеты, а следом прибыли сотрудники службы тыла с формой и знаками отличия.

Когда тыловики вошли в расположение девятого отряда, их улыбки стали еще шире:

— Поздравляем, командир Сюй. Или теперь правильнее называть вас «майор Сюй»?

Линван надеялся на это звание, но когда догадка подтвердилась, его все равно накрыло волной шока. Он смотрел на погоны с двумя просветами и одной звездой — знаки отличия майора. Сама форма стала статуснее: если раньше он носил стандартное полевое хб, то офицерский китель отличался более благородным кроем, особой отделкой манжет и воротника с уникальным шитьем. Он думал, что сохранит хладнокровие, но сердце предательски забилося о ребра.

Приняв комплект формы и коробку с орденом, он заставил себя твердо выдохнуть:

— Благодарю.

— У майора Сюя блестящее будущее, дальше будет только лучше, — добавил интендант и поспешил откланяться — дел у тыловиков всегда невпроворот. Новость, объявленная прямо у входа в девятый отряд, разлетелась по авангарду мгновенно. Лагерь буквально взорвался.

— Майор?! Желторотый пацан в одночасье стал майором? Прыжок через четыре ступени! Капитана бы дали — и то за глаза, а тут... С какой стати?!

— Да у него парень — Чу Жунмянь! Ясно же, что кумовство. Маршал совсем страх потерял, проталкивает своих без оглядки? — язвил какой-то альфа.

— Убийство генерал-майора не тянет на такой взлет. Линван еще университет не окончил, сколько ему лет?! — кричали другие, не веря в такую «легкость» решений командования.

— Мы годами лямку тянем, чтобы стать лейтенантами, а он? Только потому, что удачно выбрал тестя? Смехотворно! — бушевал один из непризнанных гениев тактики.

Назначение Линваня стало информационной бомбой. Даже Дуань Сы засомневался, не слишком ли сильно маршал Чу «подтянул» своего протеже. Сам Дуань Сы два года пахал за звание старшего лейтенанта, Ван Юй был капитаном, а Хэ Юйшу, который выпустился раньше

и имел заслуги в борьбе с пиратами, был подполковником. Подвиг Линваня велик, но четыре ступени разом — это за гранью логики. Если уж Дуань Сы терзали сомнения, что говорить об остальных. Ван Юй, узнав новости, буквально позеленел от злости.

— Это какая-то ошибка. Как он может быть майором? — Его колотило. Меньше месяца в армии — и такой взлет. Неужели маршал планирует передать Сюю свое кресло? Бред. Армейская элита этого не допустит. «Слишком быстрый рост — корень гнилой», — злорадно думал он, захлебываясь завистью.

— Маршал с ума сошел, на старости лет такие ошибки лепить! Хочешь помочь своим — помогай, но Линван еще даже не женат на Жунмяне, да и заслуг маловато для такого прыжка. Куда они нас-то ставят после этого!

Возмущенная толпа уже была готова идти к главному зданию требовать объяснений, когда навстречу им с неизменной улыбкой вышел адъютант Ли.

— Знаю, у вас накопилось много вопросов, — мягко начал он. — Маршал крайне занят, поэтому разъяснять ситуацию буду я. Помимо ликвидации вражеского генерала, на счету майора Сюя числятся ордена третьей и второй степеней, полученные ранее. Информация о них находилась в закрытом архиве. Эти награды прошли через утверждение Парламента. Или вы считаете, что Парламент будет участвовать в подтасовках? Я понимаю ваш порыв, но впредь советую быть благоразумнее.

Адъютант Ли прищурился:

— В армии приказ — закон. Нарушение субординации карается строго. И не стоит считать руководство глупее себя, договорились?

От вкрадчивого голоса Ли у многих пошли мурашки по коже.

— Свободны. Не стоит создавать толкучку, это выглядит... некрасиво.

Толпа разошлась, оставляя за собой шлейф холодного пота. Улыбчивый Ли в гневе был страшнее любого крикуна.

— У него два ордена еще с университета? И в секретном архиве? Откуда у него такая пруха...

— Ну, с таким набором звание майора — это норма. Если бы маршал захотел, мог бы и подполковника дать, было бы чуть больше шума, но тоже по закону.

— Да уж, везет же людям, — ворчали альфы, но градус недовольства спал: заслуги были реальными.

Ван Юй, продолжая муштровать своих, скрипел зубами. «Университетские заслуги? Чушь, маршал просто подстроил ему эти возможности», — убеждал он себя. Тем временем Линван официально вступил в круг старшего офицерского состава. Полковник Фу, уточнив у маршала дальнейшие планы на Сюя, получил лаконичный ответ: «Всё по-старому». Но «по-старому» уже не получалось. Майор в авангарде не мог командовать жалкой сотней.

— Выделить девятому отряду пополнение. Пять тысяч новобранцев, — распорядился Фу. Статус обязывал.

Линван, облаченный в новую форму с сияющими знаками отличия, вышел к войскам. К нему тут же приписали пять тысяч человек — смесь новичков и опытных солдат. Линван, недолго думая, взялся за дело со всем азартом. Он чувствовал себя как трудолюбивая пчелка, муштруя эту армаду полдня напролет. Ся Гаолан оперативно составил списки личного состава и отправил их на браслет командира. Линван ответил ему благодарной улыбкой — Гаолан был просто незаменим.

После тренировки Линван отправился обедать к Жунмяню. Тетя Хун как раз ушла относить еду маршалу, и они остались одни. Жунмянь подошел вплотную, рассматривая новые погоны. Золотистые пряди волос коснулись ткани мундира, их дыхание смешалось.

— Поздравляю, майор Сюй, — лукаво прошептал Жунмянь. В отсутствие лишних глаз

Линван стал смелее: — И какая мне положена награда?

— Звание — уже награда. Чего тебе еще? Ладно, награжу тебя вкусным обедом, — рассмеялся Жунмянь.

Позже, закончив с едой, Линван притянул его к себе:

— Теперь у меня есть отдельное жилье. Приглашаю тебя на выходные.

Жунмянь шутливо зыркнул на него:

— Попридержи коней.

Линван улыбнулся и крепко обнял его. В этот миг шум мира затих.

— Знаешь, многие меня сейчас проклинают, многие восхищаются. Я в самом центре внимания, и это бодрит. Но только рядом с тобой я чувствую тишину. Ты — мой островок спокойствия. Самое невероятное, что со мной случилось.

Он, как ласковый кот, потерся носом о шею Жунмяня.

— Ты альфа или кто? Откуда в тебе столько нежности? — Жунмянь погладил его по голове. Хорошо, что Линван был без фуражки, иначе пришлось бы гладить козырек.

— А ты поучи меня, как надо, — промурлыкал Линван. — Хотя тебе и учить не надо. Скажешь слово — и я на крючке. Ты слишком сильный противник.

Жунмянь шутливо шлепнул его по новенькому ордену. Металл был холодным. У него самого такого звания еще не было. Линван перехватил его взгляд и улыбнулся:

— Хочешь?

Он отстегнул орден и приколот его к плечу Жунмяня.

— Отныне вся моя слава принадлежит и тебе тоже.

Жунмянь всегда считал себя рассудительным омегой, но рядом с Линваном он не мог не проваливаться в эту бездну чувств всё глубже.

Тем временем в главном здании маршал Чу закончил трапезу. Внезапно мир перед его глазами подернулся чернотой. Он моргнул — тьма не ушла. Окружающие звуки начали стремительно затихать, пока не наступила абсолютная, вакуумная тишина. Он остался один в пустом, беззвучном космосе. Он медленно положил палочки.

Тетя Хун начала убирать со стола:

— Маршал, вы закончили? Я всё заберу. Хотите чаю?

Она знала его привычку выпивать чашку чая после еды для хорошего настроения.

Маршал не ответил. Он сидел неподвижно, его туманно-голубые глаза застыли, глядя в пустоту.

— Маршал, чай будете? — повторила она громче. Несмотря на высокий пост, Чу всегда был вежлив и внимателен. Он никогда не игнорировал людей.

— Маршал?! — тетя Хун встревожилась.

<http://bllate.org/book/16059/1442688>